

Письмо действительно оказалось таким, как предполагал Шэнь Нянь. Ян Цзинлэй отправил его из Цинчжоу в спешке, и в нём ясно описывалось покушение на Ци Цзюньчжо.

Император быстро пробежал глазами текст, остановив взгляд на последних строках. Затем, сохраняя спокойствие, сложил письмо и положил его на императорский стол.

Когда Ци Цзюньму поднял глаза и посмотрел на него, Шэнь Нянь тут же встал и произнёс:

— Ваше Величество, я уже несколько дней не появлялся во дворце, и в Императорской гвардии, несомненно, пошли разговоры. Возможно, в патрулировании есть упущения. Прошу разрешения удалиться.

Ци Цзюньму ещё раз подробно проинструктировал его, прежде чем отпустить.

Дойдя до двери зала, Шэнь Нянь не удержался и оглянулся на человека внутри. Тот безразлично посмотрел на него в ответ. Их взгляды встретились, и император приподнял бровь, словно спрашивая, есть ли ещё что-то.

Шэнь Нянь сухо усмехнулся и быстро удалился.

По пути к Императорской гвардии он размышлял, что император — человек весьма занятный.

Он явно был взволнован содержанием письма, но старался не подавать виду. Его внутреннее беспокойство и тревога скрывались под маской спокойствия, и, обсуждая патрулирование гвардии, он казался настолько хладнокровным, что это вызывало жалость.

Он — правитель великой державы, но даже не может открыто выражать свои эмоции. На троне он играет роль, перед людьми — тоже, и даже в одиночестве не может позволить себе раскрыть свои истинные чувства. Быть императором — тяжёлая ноша.

Шэнь Нянь видел это, но не мог сказать вслух. Как и император, зная, что он всё понимает, продолжал играть свою роль. В конце концов, Шэнь Нянь не был тем, кому Ци Цзюньму мог бы довериться.

Его прошлые слова уже были за гранью допустимого, но, к счастью, император не стал их обсуждать.

Возможно, только Великий князь Цзинь мог заставить императора снять маску и получить его полное внимание.

Думая об этом, Шэнь Нянь почувствовал странный привкус в душе. Наверное, каждый подданный мечтает, чтобы его действия вызвали особое внимание императора.

Это и есть преданность господину.

Ци Цзюньму, о котором думал Шэнь Нянь, действительно внимательно изучал тайное письмо из Цинчжоу.

В письме говорилось, что нападавшими были две женщины, обладающие отличными боевыми навыками. Одна отвлекала стражу, другая совершала покушение. Женщина, отвлекавшая стражу, подожгла здание, вызвав панику, в то время как вторая проникла в комнату Ци Цзюньчжо.

После происшествия Ян Цзинлэй немедленно приказал окружить место происшествия.

Императорская гвардия тщательно обыскала территорию, но подозрительных лиц не обнаружила.

Единственным местом, которое не было обыскано, оказались покои Ци Цзюньчжо. Позже Ян Цзинлэй пришёл спросить, всё ли в порядке.

Ци Цзюньчжо открыл дверь и заявил, что с ним всё в порядке, а нападавшие уже скрылись.

Далее в письме Ян Цзинлэй, видимо, колебался, но всё же честно написал:

— Однако, насколько я знаю, из покоев Великого князя Цзинь никто не выходил. Великий князь по неизвестной причине молчит, возможно, он находится под принуждением.

В конце Ян Цзинлэй спрашивал, как поступить в этой ситуации.

Ци Цзюньму прекрасно понимал его намёк. Ян Цзинлэй подозревал, что нападавшие всё ещё находились в покоях Ци Цзюньчжо, и либо он был вынужден помогать им, либо сознательно укрывал их, не желая, чтобы их нашли и схватили.

Ци Цзюньму спокойно положил письмо на стол и слегка постучал по нему пальцем.

Стоявший вдалеке Жуань Цицин, наблюдая за выражением лица императора, понял, что тот разгневан. Ци Цзюньму отличался от других — чем больше он злился, тем спокойнее становилось его лицо, а глаза — холоднее.

Жуань Цицин внутренне беспокоился, не зная, что же написано в письме из Цинчжоу, что так разозлило императора.

Ци Цзюньму убрал палец с письма, взял кисть и несколько раз повертел её в руках, но так и не начал писать.

Он не хотел сомневаться в Ци Цзюньчжо, но почему тот скрывал столь важное событие, как покушение?

После долгих раздумий Ци Цзюньму опустил взгляд и написал, чтобы Ян Цзинлэй немедленно тайно отправил задержанных нападавших в столицу, не уведомляя Великого князя Цзинь.

Тайное письмо было отправлено из дворца с курьером, который мчался в Цинчжоу без остановок.

Письмо дошло до Цинчжоу с максимальной скоростью, и вместе с ним пришла новость о том, что с первого дня третьего месяца нового года император сменит девиз правления на «Жэньцин».

Ци Цзюнью, князь Пин, который находился под постоянным наблюдением с момента прибытия из столицы в Цинчжоу, услышав эту новость, фальшиво усмехнулся и недовольно пробурчал что-то, после чего вернулся в свою комнату, окружённую стражей.

Видя, что Ци Цзюнью ведёт себя спокойно, Ян Цзинлэй наконец успокоился.

Из-за покушения на Ци Цзюньчжо за Ци Цзюнью следили не так пристально, и Ян Цзинлэй ожидал, что князь Пин воспользуется моментом, чтобы связаться с семьёй Чжоу в Цинчжоу. Однако тот оказался весьма сдержанным.

За исключением того, что он сбросил маску учтивого и благородного джентльмена и время от времени отпускал язвительные замечания в адрес всех, включая Ци Цзюньчжо, он большую часть времени проводил в своей комнате, позволяя Ян Цзинлэю действовать от его имени.

Ци Цзюнью не хотел быть джентльменом, но Ци Цзюньчжо вынудил его к этому. Любой человек, находящийся под таким пристальным наблюдением, испытал бы сильнейший стресс, и сохранить рассудок мог только очень сильный духом человек.

Просить такого человека быть любезным — слишком большая роскошь.

Ян Цзинлэй понимал это, поэтому, пока Ци Цзюнью не создавал проблем, он не имел к нему претензий.

Отведя взгляд от комнаты Ци Цзюнью, Ян Цзинлэй посмотрел в сторону, где находился Ци Цзюньчжо.

Как командующий левым крылом Императорской гвардии, он был ближе всех к императору и прекрасно понимал, какое место занимает Ци Цзюньчжо в сердце правителя. Поэтому в этом деле с покушением он действительно опасался, что Великий князь Цзинь предаст доверие и ожидания императора.

Если император начнёт сомневаться в Ци Цзюньчжо, то, что бы тот ни сделал впоследствии, чтобы восстановить своё положение, всё будет напрасно. Как только подозрения императора достигнут определённого уровня, Ци Цзюньчжо ждёт незавидная участь.

В истории было бесчисленное множество князей и генералов, погибших из-за подозрений императора. Кто сможет стать исключением?

О чём думал Ян Цзинлэй, Ци Цзюньчжо и Ци Цзюнью, возможно, знали, а возможно, и нет.

Лежа в своей комнате, Ци Цзюнью вдруг усмехнулся. Как бы строго ни охраняли его стражники, у него всё равно была возможность связаться с семьёй Чжоу, но в эти дни он не воспользовался ею.

Он позволил плану Ци Цзюнью осуществиться, минимизировав ущерб от бедствия в Цинчжоу.

Иногда Ци Цзюнью задавался вопросом, зачем он это делает. Какое ему дело до жизни и смерти этих людей? Он мог бы использовать смерть и кровь жителей Цинчжоу ради своей репутации.

Когда-нибудь он вернёт Цинчжоу процветание.

Эти мысли приходили ему в голову лишь в моменты раздражения, но он никогда не претворял их в жизнь. Если бы он всю жизнь провёл в столице, он, возможно, действительно не обратил бы внимания на страдания жителей Цинчжоу.

Но сейчас он был в Цинчжоу, и путь из столицы сюда был долгим.

По дороге они встретили множество людей и событий, которых он никогда бы не увидел в столице. Особенно в Цинчжоу, где кто-то умирал от голода, не имея даже куска хлеба, а кто-то жил в роскоши, не зная нужды.

Цены на зерно в Цинчжоу до его приезда взлетели до небес, и многие семьи не могли

позволить себе даже грубую крупу, стоимость которой превышала обычную в несколько раз.

Ци Цзюнью хорошо помнил, как только приехал в Цинчжоу, он увидел маленькую девочку в лёгкой одежде, стоящую возле лавки с зерном. Она была бедна и замёрзла, и те деньги, которые раньше могли купить ей меру зерна, теперь не хватало даже на горсть. Но она всё равно плакала и умоляла лавочника дать ей хоть немного крупы.

Их дом рухнул из-за снежной бури, отец сломал ногу и не мог работать, а мать зарабатывала стиркой белья. Но в нынешних условиях её больше никто не нанимал.

Семья ютилась в соломенной хижине, и в конце концов девочку вытолкнули из лавки, сказав, что если она хочет купить зерно, пусть принесёт деньги.

Когда она столкнулась с их группой, девочка упала на колени и, подняв глаза, полные слёз, спросила, не нужен ли им слуга. Она готова была продать себя за два лян.

Ци Цзюнью впервые видел, как кто-то пытался продать себя. Раньше он никогда не сталкивался с подобным.

Столица была полна роскоши, он жил в княжеском дворце, каждый день наслаждаясь изысканными яствами. Даже во время траура по стране он питался и пользовался только лучшим. Но, оказавшись в другом месте, всё ещё на территории Великой Ци, он увидел, что жизнь людей может быть совершенно иной.

<http://bllate.org/book/16626/1522212>